ОБЩЕСТВО

З.В.Ивановский

Латинская Америка в новом тысячелетии

Социальная панорама и динамика политических процессов

В первой части статьи рассматривается современная социальная ситуация в Латинской Америке. Автор анализирует данные, касающиеся ВВП на душу населения, уровня бедности и социальной поляризации, индекса человеческого развития, уровня насилия и индекса восприятия коррупции. Во второй части подводятся итоги последнего и начала нынешнего электоральных циклов; на их основе раскрываются причины, последствия и перспективы «правого поворота» и политической поляризации в регионе. Автор приходит к выводу, что в настоящее время ни в социальном, ни в политическом контексте к региону неприменимо понятие «единство в многообразии».

Ключевые слова: Латинская Америка, социальная поляризация, насилие, коррупция, выборы, политические процессы, «правый поворот».

DOI: 10.31857/S0044748X0005576-2

Статья поступила в редакцию 17.05.2019.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЦИКЛ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

После «золотого десятилетия» 2003—2013 гг. благоприятной экономической конъюнктуры и относительной политической стабильности Латинская Америка вновь вступила в зону турбулентности и неопределенности. Хотя по итогам завершившегося и начавшегося нового электоральных циклов сохранились три группы правительств — леворадикалы из Болива-

Збигнев Владиславович Ивановский — доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, z.w.iwanowski@gmail.com).

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2019, № 7.

рианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA), более умеренные левоцентристы и представители правой части спектра — соотношение сил между ними существенно изменилось. В большинстве случаев левоцентристские партии и лидеры потерпели поражение на выборах, наметившаяся ранее эволюция левых и правых в сторону центра затормозилась, а на фоне «правого дрейфа» резко усилилась поляризация политических сил как на национальном уровне, так и в региональном масштабе. Во время завершившегося электорального цикла 2014—2018 гг. центристы и правоцентристы сохранили или укрепили свои позиции в Панаме, Гватемале, Аргентине, Доминиканской Республике, Перу и Гондурасе, а в Венесуэле оппозиционный Круглый стол демократического единства (Mesa de la Unidad Democrática, MUD) получил две трети мест в Национальной ассамблее [1; 2, с.6-7].

Новый этап начался с избирательной кампании в **Чили**, где после перехода от биномиальной системы к пропорциональному представительству обострились разногласия внутри правящего левоцентристского «Нового большинства» (Nueva Mayoría, NM). В результате Социалистическая партия, эволюционирующая в сторону умеренной европейской социал-демократии, создала коалицию «Сила большинства» (Fuerza de la Mayoría, FM), а более умеренные христианские демократы и их сторонники — «Демократическую конвергенцию» (Convergencia Democrática, CD) [3]. На президентских выборах в ноябре-декабре 2017 г. основными оппонентами были представитель FM Алехандро Гильер и кандидат правоцентристского блока «Чили, вперед!» (Chile, vamos), миллиардер и экс-президент (2010—2014) Себастьян Пиньера, который победил во втором туре, набрав 54,57% голосов [4]. На парламентских выборах в обеих палатах также лидировала коалиция «Чили, вперед!» (72 из 155 депутатов и 19 из 43 сенаторов) [5]. Основу правящей коалиции составляют Национальное обновление (Renovación Nacional, RN), позиционирующее себя как либерально-консервативная партия, выступающая против тоталитаризма, в защиту западной демократии и республиканских традиций, а в плане экономики — за приоритет частного сектора при второстепенной роли государства и за неукоснительное соблюдение прав и обязанностей граждан, и ее основной партнер — консервативный Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI), сохраняющий генетическую связь с военным режимом и правым крылом католической церкви.

Смена политической власти в Чили связана с внутренними противоречиями левоцентристской коалиции, неоправдавшимися социальными ожиданиями населения и коррупционными скандалами. Напротив, правые смогли привлечь на свою сторону не только волатильный электорат, но и часть бывших сторонников левоцентристского блока. Немаловажную роль сыграли и личные качества С.Пиньеры, обладающего несомненной харизмой. Приход к власти правых не означает полного возврата к неолиберальной модели, руководство страны признает необходимость социальной защиты, которая, однако, будет носить более адресный характер [6].

На избирательную борьбу в **Колумбии** заметный отпечаток наложило подписание мирного соглашения с Революционными вооруженными силами Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), кото-

рые трансформировались в легальную Всеобщую революционную альтернативную силу (Fuerza Alternativa Revolucionaria del Común, FARC). Хотя страна устала от длившегося более полувека внутреннего вооруженного конфликта, в ходе всенародного референдума в октябре 2016 г. сторонники мирного договора набрали лишь 49,76% голосов, довольно низким оказался и уровень партисипации (37,4%) [7]. Значительная часть населения по-прежнему считала FARC террористической организацией и из-за несогласия с итогами мирного договора проголосовала на парламентских выборах в марте 2018 г. против президентской Социальной партии национального единства (Partido Social de Unidad Nacional, PSUN), представительство которой снизилось с 37 до 25 мест в нижней и с 21 до 14 в верхней палате. Самых заметных успехов добились Демократический центр (Centro Democrático, CD) и другие правые партии, которые в сумме преобладают в обеих палатах Конгресса. Несмотря на минимальную поддержку электората (0,31% на выборах в Сенат и 0,21% в Палату депутатов, что недостаточно для получения даже одного мандата), FARC в соответствии с мирным соглашением получили по пять мест в каждой палате [8].

В первом туре президентских выборов 27 мая 2018 г. был представлен практически весь политический спектр, однако центр оказался размытым, и во втором туре столкнулись полярные политики — представитель CD Иван Дуке, поддержанный другими правыми партиями, и кандидат левых и левоцентристов Густаво Петро, в прошлом участник демобилизовавшегося партизанского Движения 19 апреля (Movimiento 19 de Abril, M-19). Во втором туре 17 июня 2018 г. правый политик значительно опередил своего соперника (соответственно 53,98 и 41,81% голосов) [9].

В ходе избирательной кампании И.Дуке обещал сохранить преемственность неолиберальной модели развития и внешней политики, однако собирался пересмотреть условия мирного соглашения с партизанами. Среди социальных приоритетов фигурировали укрепление законности, борьба с наркотрафиком и повышение уровня безопасности, ликвидация нищеты, уменьшение социальной поляризации и рост численности средних слоев [10]. После вступления на свой пост президент занял более осторожную позицию относительно мирного соглашения, хотя и не отказывается от попытки ужесточить наказание виновным в террористических акциях и нарушениях прав человека. Правительство в целом выполняет свои финансовые обязательства по интеграции бывших партизан в мирную жизнь, однако не осуществляет предусмотренных структурных реформ. Особую обеспокоенность у демобилизовавшихся партизан вызывает намерение экстрадировать в США боевых командиров, обвиняемых в наркотрафике, после разоружения были убиты 80 партизан, общее число погибших превышает 270 человек. В результате диссидентские группировки, не подчиняющиеся официальному руководству FARC, возобновили вооруженные действия, подписание мирного договора, вопреки ожиданиям, не ослабило проблемы наркотрафика, не решаются и социальные проблемы [11, с.153-154].

В **Парагвае** после военно-полицейской диктатуры Альфредо Стресснера (1954—1989) исполнительную власть практически постоянно, за исключением 2008—2013 гг., возглавляют представители консервативной Национальной республиканской ассоциации—Партии Колорадо (Asociación

Nacional Republicana—Partido Colorado, ANR-PC), сросшейся с государственным аппаратом во время диктаторского режима, а затем адаптировавшейся к новым условиям [12, с.168]. На президентских выборах 22 апреля 2018 г. с минимальным отрывом победил ее кандидат Марио Абдо Бенитес, набравший 46,42% голосов, выступавший за повышение эффективности экономики, улучшение здравоохранения и образования, создание новых рабочих мест, реформирование системы правосудия и повышение уровня безопасности. В экономической сфере президент намерен снизить налоговое бремя на предприятия, активнее привлекать иностранные инвестиции, стимулировать средний и малый бизнес. Глава государства занимает антикоммунистические позиции, выступает с резкой критикой «социализма XXI века» и считает, что диктаторский режим был благотворен для Парагвая, хотя и осуждает преследование оппозиции и репрессии. Как представитель крайне консервативного крыла своей партии президент защищает традиционные ценности [13, 14].

Всеобщие выборы в **Бразилии** (7 и 28 октября 2018 г.) проходили на фоне многочисленных коррупционных скандалов, затронувших всю политическую элиту, однако нанесших непоправимый ущерб Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT), находившейся у власти с 2003 по 2016 гг. На расстановке политических сил сказались также импичмент президента Дилмы Руссефф (2011—2016) по обвинению в нарушениях финансовой дисциплины и тюремное заключение экс-президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2010) за участие в коррупционных схемах. (Сторонники Лулы считают решение суда политическим заказом.)

В первом туре среди 14 претендентов на пост главы государства, представляющих весь политический спектр, лидировали ультраправый популист Жаир Болсонару (46,03%) и кандидат от PT и Коммунистической партии Бразилии (Partido Comunista do Brasil, PC do B) Фернанду Аддад (29,28%), получившие во втором туре соответственно 55,13 и 44,87% голосов [15]. Крайняя атомизация и поляризация партийно-политической структуры отразилась и на составе Национального конгресса, в котором представлены 30 партий, при этом относительное большинство получили политические противники.

Программа Ж.Болсонару ориентируется на защиту свободного рынка, приватизацию, привлечение иностранных инвестиций, сокращение государственных расходов и бюрократического аппарата, а также на ограничение социальных прав с целью повышения занятости. Президент неоднократно выступал с апологией военно-диктаторских режимов и оправданием репрессий, важное место в его дискурсе занимают борьба с организованной преступностью и коррупцией, включая восстановление смертной казни и разрешение на свободное владение оружием. Многие заявления политика включали расистские, сексистские и гомофобные лозунги, а защита традиционных ценностей под лозунгом «Бразилия превыше всего, а Бог превыше всех!» предполагает отказ от секуляризации и светского государства [16, с.22-36].

Электоральный успех политика, сменившего семь правых партий и лишь в январе 2018 г. вступившего в малоизвестную Социально-либеральную партию (Partido Social Liberal, PSL), обеспечил не столько правый электорат, сколько лоббирование так называемых BBB (порт. boi, bala, bíblia, т.е. вол, пуля и библия) — крупных землевладельцев, военно-

промышленного комплекса и евангелистских церквей и сект, в первую очередь, неопятидесятнической «Ассамблеи Бога». На предпочтениях избирателей не могли не сказаться и затянувшаяся стагнация экономики, коррупционные скандалы, окончательно подорвавшие престиж РТ, обострение криминальной ситуации и усиление социальной анархии, фрагментация левого политического спектра. Среди консервативных слоев общества нашла отклик апелляция к традиционным и религиозным ценностям. Не последнюю роль сыграли внешний фактор, умелое использование социальных сетей и нейролингвистических технологий.

После победы на президентских выборах 3 февраля 2019 г. Наджиба Букеле, набравшего уже в первом туре голосования 53,1%, сдвиг политического маятника вправо ожидается и в **Сальвадоре**. Приход к власти антисистемного бизнесмена, кандидата от правоцентристского Великого альянса за национальное единство (Gran Alianza por la Unidad Nacional, GANA) положил конец сложившейся после завершения гражданской войны 1980—1992 гг. политической монополии правоконсервативного Националистического республиканского союза (Alianza Republicana Nacionalista, ARENA) и Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN), коалиции повстанческих организаций, трансформировавшейся после подписания мирных соглашений в легальную партию социалистической ориентации. Основными лозунгами победителя, кандидата социальных сетей, были борьба с насилием и организованной преступностью, преодоление коррупции и чрезмерного неравенства, а также сдерживание незаконной миграции в США. Экономическая стратегия включает сокращение доли государства в экономике и другие неолиберальные рецепты, внешняя политика — дистанцирование от Венесуэлы и Никарагуа и сближение с Соединенными Штатами, которые провозглашаются основным союзником [17]. Определенным препятствием для деятельности Н.Букеле может стать немногочисленность парламентской фракции его партии (10 депутатов из 84), однако, скорее всего, он сможет рассчитывать на поддержку ARENA, которая после парламентских выборов в марте 2018 г. вместе со своими консервативными союзниками получила устойчивое большинство в Законодательной ассамблее [18].

Немаловажным фактором, активно использовавшимся всеми правыми кандидатами на высшие государственные посты, стали трудности, переживаемые участниками ALBA, в первую очередь, обострение кризиса в **Венесуэле**, сопровождающегося падением ВВП, гиперинфляцией, увеличением уровня бедности, дефицитом товаров и услуг и миграционным давлением на соседние страны. После парламентских выборов (декабрь 2015 г.), на которых оппозиционный MUD получил квалифицированное большинство в Национальной ассамблее, началось противостояние между законодательной и исполнительной ветвями власти на фоне массовых акций протеста, сопровождавшихся человеческими жертвами. Новый виток напряженности наступил накануне и после избрания Национальной конституционной ассамблеи (Asamblea Nacional Constituyente, ANC) в июле 2017 г., все места в которой заняли сторонники правительства. Новый законодательный орган не занимается реформированием конституции и на практике взял на себя функции параллельного парламента. (Оппозиция не признает полномочий

учредительного собрания, избранного без предварительного всенародного одобрения и по предложенной президентом системе, — на основе территориального принципа и квот для различных категорий населения.)

20 мая 2018 г. на досрочных президентских выборах при явке 46% Николас Мадуро получил 67,8% голосов, его основной оппонент — кандидат «Прогрессивного авангарда» (Vanguardia Progresista) Энри Фалькон — 20,9%, выдвинутый группой избирателей пастор-евангелист Хавьер Бертуччи — 10,85% и чавист-диссидент Рейнальдо Кихада — менее 1% голосов [19, 20]. Оппозиционные партии, абсолютное большинство государств региона, США, Евросоюз и Большая семерка не признали легитимность выборов и, соответственно, второго мандата Н.Мадуро. Основные претензии были связаны с лишением избирательных прав популярных оппозиционных политиков, активным применением административного ресурса, в частности, организацией «красных пунктов», где обладатели так называемого патриотического удостоверения получали продукты и товары, превышением реальной явки на миллион избирателей, давлением на неправительственные СМИ, недостаточным количеством независимых наблюдателей и т.д. [21].

23 января 2019 г., после начала второго президентского мандата, радикальная оппозиция при поддержке США взяла курс на смещение нелегитимного с ее точки зрения главы государства. Временным президентом вплоть до внеочередных выборов был провозглашен председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо. (Обоснованием для этого решения стала ссылка на ст. 233, 333 и 350 Конституции, в которых утверждается, что в случае невозможности исполнения обязанностей президента власть переходит к главе парламента [22].) Самопровозглашенного президента признали более 50 стран, в том числе США, Канада, большинство государств Латинской Америки и Евросоюза. Дональд Трамп ввел санкции против нефтедобывающей компании «Petróleos de Venezuela» (PDVSA), передал Х.Гуайдо контроль над частью активов в банках США и заявил о санкциях против сотрудничающих с действующим правительством третьих стран. Среди латиноамериканских государств полномочия Мадуро признали Куба, Никарагуа и Боливия, а также завершавший свое правление президент Сальвадора, за пределами региона — Россия, Беларусь, Иран, Китай и Турция. Уругвай и Мексика, признающие легитимность как действующего президента, так и парламента, призвали конфликтующие стороны к переговорам. Не смогла выработать единой позиции и ООН. Тем не менее расчеты радикальной части оппозиции на то, что вооруженные силы перейдут на ее сторону или в их рядах произойдет раскол, не оправдались, ожидаемый блицкриг не состоялся, а конфликт вновь вступил в латентную стадию.

Реальное соотношение политических сил в какой-то мере можно оценить на основе уровня поддержки Мадуро со стороны всех избирателей, а не только принявших участие в голосовании, который, по официальным данным, с 2013 по 2018 г. снизился с 40,1 до 30,1% [подсчитано по: 20]. В то же время эти 30% составляют ядерный и довольно сплоченный электорат, в то время как оставшиеся 70% приходятся на колеблющихся и на оппозицию, представленную двумя десятками партий различной ориентации, среди которых заметны разногласия между сторонниками силового сценария и приверженцами политического решения конфликта.

Продолжается эрозия и правящей Единой социалистической партии Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV), многие знаковые фигуры, включая дипломатов и высокопоставленных представителей силовых структур, отказались от поддержки Мадуро и не видят необходимости реформирования Конституции, принятой по инициативе и под руководством Уго Чавеса. Тем не менее действующий президент сохраняет контроль над вооруженными силами и военизированными проправительственными отрядами и опирается на определенную социальную базу. Гипотетический выход из системного кризиса возможен только на основе политического диалога (за который с определенными нюансами выступает практически все международное сообщество, за исключением американских ястребов), проведения всеобщих выборов под авторитетным международным контролем и признания их результатов обеими конфликтующими сторонами. В среднесрочной перспективе стабилизация страны возможна при положительных сдвигах в экономике и решении наиболее острых социальных проблем.

Важные перемены происходят на **Кубе** в рамках т.н. актуализации модели развития после прихода к власти Рауля Кастро в 2006 г. и передачи управления страной представителю более молодого поколения Мигелю Диасу-Канелю в апреле 2018 г. Итоги и перспективы реформ нашли отражение в новой конституции, за которую единогласно проголосовали депутаты Национальной ассамблеи народной власти и 86,85% рядовых граждан на референдуме 24 февраля 2019 г. [24]. Конституция оставляет неизменными основополагающие принципы кубинского социализма — государственную собственность на основные средства производства, плановое хозяйство, высокую степень социальной защиты и т.д. В то же время признается право на частную собственность, допускаются индивидуальная трудовая деятельность, малый и средний бизнес, привлекаются иностранные инвестиции и ставится задача повышения конкурентоспособности национальной экономики. Политические изменения связаны с децентрализацией управления, разделением полномочий главы государства (президента) и главы правительства (премьер-министра), возрастным цензом и ограничением пребывания на высшем государственном посту двумя пятилетними сроками, отменой запрета на двойное гражданство [25]. Тем не менее Основной закон не предусматривает принципа разделения ветвей власти и прямых выборов главы государства, сохраняются государственная монополия на СМИ и контроль за использованием Интернета, исключаются политический плюрализм, многопартийность и другие атрибуты современной демократии. Резкое сокращение венесуэльской помощи и ужесточение политики Д.Трампа создают на Кубе дополнительные экономические и социальные трудности.

Стабильная ситуация сохраняется в **Боливии**, в прошлом региональном лидере по числу государственных переворотов, после победы на президентских выборах в декабре 2005 г. Эво Моралеса, индейца аймара, лидера Движения к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS). Боливийский вариант «социализма XXI в.» основан на антиглобализме, антиамериканизме, уважении к культуре предков, социальной справедливости, экономическом суверенитете, приоритете общественных интересов и гармонии с

природой [26]. По Конституции 2009 г. экономическая система включает общинную, государственную, частную и кооперативную собственность, при этом природные ресурсы, энергетика и ключевые отрасли промышленности принадлежат государству. Широкие права предоставляются всем этносам, гарантируется их фиксированное представительство во всех органах власти. Индейские общины получают в коллективное пользование земельные, лесные и водные ресурсы в районах их компактного проживания, детально прописаны базовые экономические, экологические и социальные права [27]. Правительство пересмотрело контракты с иностранными партнерами, в совместных предприятиях контрольный пакет акций принадлежит Боливии, значительно повышены налоги на прибыль ТНК, экономика страны развивается довольно высокими темпами [28]. Необрабатываемые земли переданы индейским общинам и безземельным крестьянам, социальные программы включают ослабление жилищного кризиса, создание новых рабочих мест, выплату денежных пособий малоимущим, ликвидацию неграмотности и улучшение системы здравоохранения. Однако, как упоминалось выше, социальная ситуация в одной из беднейших стран континента остается сложной. Как и его леворадикальные коллеги, Э.Моралес предпринял попытку закрепиться у власти. Многонациональная законодательная ассамблея поддержала конституционную поправку, позволяющую баллотироваться на пост президента неограниченное число раз, однако на общенациональном референдуме в феврале 2016 г. 51,3% участников при явке 84,45% отвергли это предложение [29]. Тем не менее Верховный избирательный суд зарегистрировал Моралеса в качестве кандидата на президентских выборах, первый тур которых назначен на октябрь 2019 г.

До последнего времени высокий рейтинг сохранял и лидер Сандинистского фронта национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN) Даниэль Ортега, вернувшийся к власти в **Никарагуа** в январе 2007 г. Поскольку конституция лишала его возможности повторно баллотироваться в 2011 г., необходимое решение было принято в обход парламента Верховным судом, а в январе 2014 г. контролируемый сандинистами новый состав Национального конгресса большинством голосов закрепил за президентом право переизбираться неограниченное число раз [30]. После отстранения в июне 2016 г. от руководства Независимой либеральной партии (Partido Liberal Independiente, PLI) бывшего министра иностранных дел Эдуардо Монтеалегре мелкие оппозиционные группировки были не в состоянии соперничать с официальным кандидатом, а отколовшееся от FSLN Движение за обновление сандинизма (Movimiento Renovador Sandinista, MRS) вместе с организациями гражданского общества призвало к бойкоту выборов, в результате в ноябре 2016 г. за Д.Ортегу проголосовали 72,44% избирателей [31]. Выдвижение в качестве вице-президента супруги президента Росарио Мурильо с точки зрения оппозиции свидетельствует о стремлении установить династический режим личной власти.

Тем не менее существовали и объективные причины очередной победы Ортеги. Немаловажную роль сыграла помощь ALBA, в частности, поставки венесуэльской нефти по преференциальным ценам и осуществленная Кубой полномасштабная программа ликвидации неграмотности в Никара-

гуа. В отличие от лидеров других леворадикальных режимов, Ортега не стал проводить полномасштабную национализацию, сохранив хорошие отношения с частным сектором; ключевые предприятия находятся в смешанной собственности, осуществляется государственная поддержка мелкого и среднего бизнеса. Существенную долю валютных поступлений составляют переводы из-за рубежа. В силу этих причин вплоть до 2018 г. среднегодовые темпы роста составляли около 5%, до 30% внешней помощи направлялось на снижение уровня бедности [32, 33].

Обострение экономического кризиса в Венесуэле и фактическое прекращение поддержки извне завершили десятилетие «авторитарной стабильности». В 2018 г. ВВП снизился на 4%, начались бегство капиталов и уход инвесторов, массовые увольнения; 127 из 417 тыс. уволенных пополнили ряды безработных; 40 тыс. никарагуанцев эмигрировали в соседнюю Коста-Рику [34]. В условиях кризиса правительство решило сократить пенсии и увеличить отчисления работодателей и работников, что вызвало массовые акции протеста, продолжавшиеся с 18 апреля по 30 июля 2018 г., несмотря на отмену принятого решения. В результате подавления антиправительственных выступлений по данным Межамериканской комиссии по правам человека погибли 325 человек, из них — 21 полицейский [35]. После прекращения протестных акций между представителями правительства и разнородным оппозиционным Гражданским альянсом за справедливость и демократию (*Alianza Cívica por la Justicia y la Democracia*) состоялось несколько раундов переговоров, во время которых оппозиция добивалась наказания виновников репрессий, освобождения политических заключенных, разоружения проправительственных военизированных формирований, реформирования электорального законодательства и проведения досрочных президентских выборов. Правительство освободило часть заключенных, однако отказалось выполнять политические требования, взяв тайм-аут и не исключая возможности возобновления диалога.

Самым драматичным последствием для левых радикалов стала фактическая смена модели развития в **Эквадоре**. Период «гражданской революции», ассоциировавшийся с правлением Рафаэля Корреа (2007—2017), характеризовался отказом от неолиберальной политики, усилением роли государства в экономике и его особой ответственностью за социальную сферу и синтез культур различных этносов. Для реализации концепции достойной жизни (*buen vivir*) правительство увеличило социальные расходы, добилось сокращения социальной поляризации, произошли положительные сдвиги в сфере развития науки, технологий и инноваций, особое внимание уделялось охране окружающей среды. В условиях мирового экономического кризиса, падения цен на нефть и разрушительного землетрясения 2016 г. макроэкономические и социальные показатели стали ухудшаться, имели место неблагоприятная криминальная ситуация и коррупционные скандалы, выросла численность и усилилась бюрократизация госаппарата, усилился контроль над СМИ, обострились конфликты с коренным населением. Неоднозначную оценку в обществе вызвала конституционная поправка (декабрь 2015 г.), допускающая переизбрание главы государства неограниченное число раз, которая, однако, не распространялась на действовавшего президента.

В апреле 2017 г. на президентских выборах с минимальным отрывом от кандидата правоцентристских сил Гильермо Лассо победил преемник Р.Корреа, представитель правящего Альянса «Достойная и суверенная Родина» (Alianza PAIS, Patria Altiva i Soberana) Ленин Морено (соответственно 51,16 и 48,84% голосов) [36]. Из-за тяжелой экономической ситуации глава государства объявил о введении жестких мер экономии, в частности, сократил заработную плату госслужащих, распродают активы государственных компаний. Правительство нормализовало отношения с США и международными финансовыми организациями, в качестве приоритетов были названы сбалансированность бюджета, улучшение финансовой дисциплины и борьба с коррупцией. Президент поддерживает диалог с частным сектором и оппозиционными политическими силами, по итогам референдума (февраль 2018 г.) отменил повторное избрание главы государства. Предыдущее руководство страны обвиняется в авторитаризме, злоупотреблениях административными методами управления и коррупции, в связи с коррупционными скандалами арестован и вице-президент Хорхе Глас [37]. Знаковыми событиями стали выход Эквадора из ALBA и Союза южноамериканских наций (Unión de las Naciones del Sur, Unasur), вступление в Группу Лимы, признание Х.Гуайдо в качестве временного президента Венесуэлы и выдача британским властям находившегося в эквадорском посольстве в Лондоне основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа. Резкая смена курса привела к расколу правящего альянса и политической элиты в целом. Новое соотношение сил нашло отражение на выборах в местные органы власти 24 марта 2019 г.: сторонники правящего альянса возглавили только 2 из 23 префектур и 25 из 219 мэрий, последователи Корреа из Движения «Сила — социальный компромисс» (Movimiento Fuerza Compromiso Social) — соответственно 2 и 2. Относительного большинства добились правоцентристская Социал-христианская партия (Partido Social Cristiano, PSC) — 8 префектур и 40 мэрий — и защищающее интересы коренного населения Движение многонационального единства Пачакутик (Movimiento de Unidad Plurinacional Pachakutik) — (5 и 14). Правоцентристы возглавили столичный Кито и крупнейший город страны Гуаякиль [38]. При сохранении этой тенденции у оппозиции есть шанс победить на ближайших президентских выборах.

На фоне «правого дрейфа» и трудностей леворадикальных режимов в отдельных странах смогли сохранить и укрепить свои позиции умеренные левоцентристские силы. Особо значима убедительная победа на всеобщих выборах 1 июля 2018 г. в **Мексике** Движения «Национальное возрождение» (Movimiento Regeneración Nacional, MORENA) и его лидера Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, получившего 53,19% голосов. Более того, MORENA, впервые участвовавшее во всеобщих выборах, завоевало 191 из 500 мест в Палате депутатов и 55 из 128 в Сенате, что благодаря поддержке союзников из Партии труда (Partido del Trabajo, PT) и евангелистов из консервативной Социальной встречи (Partido Encuentro Social, PES) обеспечивает ему абсолютное большинство в обеих палатах [39].

Приход к власти MORENA привел к переформатированию сложившейся трехпартийной системы, при которой в политическом спектре справа от его предшественника, центристской Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI) располагалась консерва-

тивная Партия Национальное действие (Partido Acción Nacional, PAN), а слева — Партия демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD), объединяющая сторонников революционно-демократического и социалистического течений.

Ключевые положения программы А.М.Лопеса Обрадора и его партии включают развитие энергетики и нефтеперерабатывающей промышленности, разработку новых месторождений углеводородов. Социальные задачи учитывают необходимость подготовки высококвалифицированных кадров, реформирование системы образования, увеличение числа стипендий и пенсий. Снижение государственных расходов предполагается осуществлять не за счет затягивания поясов, а в результате рационализации управления и отказа правительства от неоправданной роскоши. Для снижения уровня насилия предлагается реформировать судебную систему, расследовать нераскрытые до сих пор преступления и ликвидировать социальные корни преступности. Неоднозначную оценку в обществе вызвала вероятность переговоров с руководителями наркокартелей и амнистии для рядовых участников наркотрафика [40]. Дополнительную неуверенность создает реформирование отношений с Соединенными Штатами после прихода к власти Трампа, особенно проблема миграции, положения мексиканской диаспоры и трансформация в конце ноября 2018 г. Североамериканской зоны свободной торговли (North America Free Trade Agreement, NAFTA) в новое соглашение USMCA (по первым буквам в названии стран), менее выгодное для Мексики и Канады. Очевидно, что осуществление намеченных планов потребует от Лопеса Обрадора немало нестандартных решений, однако от его успеха зависит не только будущее Мексики, но в значительной мере и судьба всех левых сил региона.

В **Коста-Рике** острая борьба на президентских выборах (4 февраля и 1 апреля 2018 г.) развернулась между крайне консервативным проповедником-евангелистом Фабрисо Альварадо, представителем Национальной реставрации (Restauración Nacional, RN), и кандидатом правящей партии Гражданское действие (Partido Acción Ciudadana, PAC), социал-демократом Карлосом Альварадо Кесадой, набравшими в первом туре соответственно 24,99% и 21,63% [41]. Хотя по данным соцопроса, проведенного в октябре 2017 г., костариканцев в первую очередь волнуют безработица (17,2% респондентов), коррупция (15,36%), безопасность (8,74%), бедность и неравенство (8,65%) [42], основная дискуссия накануне и во время выборов развернулась вокруг проблемы сексуальных меньшинств, однополых браков и полового воспитания в школах. На втором плане оказались приток мигрантов, усиление полномочий законодательной власти и возобновление добычи природных ископаемых, приостановленной из-за экологических проблем. Многие избиратели, опасаясь усиления религиозного фанатизма, проголосовали за толерантного политика как за меньшее зло, что позволило К.Альварадо набрать 60,6% голосов [41]. Президенту приходится решать проблемы, связанные с бюджетным дефицитом, внешней задолженностью, структурной безработицей, ухудшением криминальной ситуации и последствиями коррупционного скандала в правящей партии при отсутствии парламентского большинства: на долю PAC приходится только 10 из 57 мест в

Законодательной ассамблее, еще 18 занимают близкие по идеологии партии, остальные депутаты принадлежат к правому центру [43].

На всеобщих выборах в **Панаме** 5 мая 2019 г. Хосе Исабель Бландон, кандидат правящей националистической Панамистской партии (*Partido Panameñista*, PAN) консервативного толка оказался только на четвертом месте с 10,83% голосов, при этом лидировали представители оппозиции слева — бизнесмен и политик Лаурентино Кортисо от входящей в Социалистический интернационал Революционно-демократической партии (*Partido Revolucionario Democrático*, PRD) с 33,35% голосов и представитель Демократической перемены (*Cambio Democrático*, CD) Ромуло Ру (31%). Третье место занял независимый кандидат Рикардо Ломбана (18,79%). (Панамское законодательство не предусматривает второго тура голосования.) В Национальной ассамблее депутаты от PRD занимают 35 из 71 места [44].

Программа избранного президента включает формирование эффективного и прозрачного правительства и децентрализацию управления; укрепление правового государства, закона и порядка; повышение конкурентоспособности панамской экономики и борьбу с бедностью и неравенством. Одним из важных пунктов предвыборной программы Л.Кортисо стали улучшение имиджа страны и борьба с коррупцией на фоне громкого скандала, связанного с «Панамскими бумагами», а также взятки от бразильской строительной компании *Odebrecht S.A.* Глава государства намерен также реформировать действующую Конституцию [45]. Основным партнером Панамы по-прежнему остаются США, с которыми подписан договор о свободной торговле, одновременно глава государства намеревается укреплять связи с Китаем.

Как показывает рейтинг популярности глав государств, составленный на основе социологического исследования мексиканского агентства *Consulta Mitofsky*, популярность президентов в большей степени зависит от их личных качеств и успешности политики, а не от приверженности к той или иной модели развития (см. таблицу). Таким образом, анализ политических сдвигов доказывает, что в каждой стране были свои причины для смены модели развития и усиления политической поляризации. В то же время можно выделить и целый ряд общих факторов, способствующих этим процессам:

— в условиях экономического кризиса и падения цен на товары традиционного экспорта субсидиарная модель развития начала давать сбои, леворадикальные и левоцентристские правительства не смогли выполнять декларируемые социальные программы, в результате процесс снижения уровня бедности и социальной поляризации замедлился или пошел вспять;

— распределительная экономика привела к чрезмерной бюрократизации и неповоротливости государственного сектора, росту численности госаппарата;

— невиданный размах получили коррупционные скандалы, повлекшие за собой импичмент ряда глав государств и известных политиков и затронувшие в той или иной мере большинство правительств региона независимо от их политической ориентации. Борьба с коррупцией активно использовалась оппозицией во время избирательных кампаний и способствовала ее приходу к власти (в контексте левого дрейфа в большей степени пострадали левоцентристские правительства);

РЕЙТИНГ ПОПУЛЯРНОСТИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ

Место в регионе	Страна	Президент	Месяц и год	Уровень поддержки, %
1.	Мексика	Андрес Мануэль Лопес Обрадор	02.2019	67
2.	Перу	Мартин Вискаarra	02.2019	63
3.	Сальвадор	Наджиб Букеле	03.2019	60
4.	Дом.Респ.	Данило Медина	11.2018	58
5.	Никарагуа	Даниэль Ортега	02.2019	55
6.	Колумбия	Иван Дукe	02.2019	43
7.	Чили	Себастьян Пиньера	01.2019	42
8.	Бразилия	Жаир Болсонару	02.2019	39
9.	Гондурас	Хуан Орландо Эрнандес	01.2019	33
10.	Эквадор	Ленин Морено	01.2019	32
11.	Коста-Рика	Карлос Альварадо	01.2019	32
12.	Парагвай	Марио Абдо Бенитес	12.2018	30
13.	Боливия	Эво Моралес	12.2018	29
14.	Уругвай	Табаре Васкес	12.2018	27
15.	Сальвадор	Сальвадор Санчес Серен	03.2019	23
16.	Панама	Хуан Карлос Варела	01.2019	20
17.	Аргентина	Маурисио Макри	02.2019	19
18.	Гватемала	Джимми Моралес	03.2019	16
19.	Венесуэла	Николас Мадуро	03.2019	15

Источник: Consulta Mitofsky. Aprobación que otorga la opinión pública a sus gobernantes. Ranking mandatarios América. Available at: www.consulta.mx (accessed 06.05.2019).

— снижение популярности действующих правительств происходит из-за криминализации общества, роста наркотрафика и насилия, неспособности силовых структур обеспечить личную безопасность граждан и их право на жизнь;

— во время «золотого десятилетия» значительно выросла численность средних городских слоев, которые не готовы к «затягиванию поясов» и снижению уровня жизни, они часто выдвигают завышенные требования, превышающие возможности правительства. Именно средние слои составляют значительную, а в ряде случаев и основную базу массовых антиправительственных акций и протестного электората;

— негативную роль сыграли усиление авторитарных тенденций и стремление леворадикальных лидеров продлить свои полномочия путем реформирования конституций или даже игнорирования действующего законодательства, усиления контроля за независимыми СМИ и ограничения их прав, нарушения в ходе проведения выборов и т.д.;

— кризис государственных институтов, падение рейтинга политических партий, фрагментация партийно-политических структур, несоответствие партийных и парламентских фракций усиливали политическую турбулентность;

— из-за кризиса партий и снижения влияния неправительственных организаций и гражданского общества в целом для социальной мобилизации

и агитации активно используются сетевые технологии. В этих условиях у массовых социальных протестов часто нет видимых лидеров, способных стать контрагентом правительства;

— происходит чрезмерная персонализация политики, электорат отвергает профессиональных политиков и голосует за деятелей, не имеющих политического опыта (бизнесменов, шоуменов, артистов и т.д.);

— конфликтность заложена в самой политической системе гиперпрезидентских и президентских республик, правительства которых часто формируются без учета соотношения сил в парламенте, постоянно возникающие конфликты между законодательной и исполнительной ветвями власти становятся перманентным источником нестабильности;

— «правому дрейфу» способствовало и недовольство консервативного сегмента общества либерализацией употребления наркотиков и отказом от традиционных семейных ценностей, что привело к усилению влияния евангелистов, в первую очередь, представителей неопятидесятнических сект, которые занимают заметное место в органах власти и лоббируют правые партии;

— политическая и социальная турбулентность вызвана внутренними причинами, однако активно используется в интересах внешних субъектов политики, в первую очередь, Соединенных Штатов, которые оказывают беспрецедентное давление на левые режимы, усиливают экономические санкции и угрожают военным вмешательством;

— провозглашая многовекторность внешней политики, на практике правоцентристские правительства ориентируются на США, выступают с резкой критикой «социализма XXI века» и поддерживают изоляцию леворадикальных режимов;

— в условиях сохранения бедности, социальной поляризации, проблем в сфере здравоохранения и образования левые силы не исчезли с политической арены, они остаются важной группой давления и способны сделать «работу над ошибками» и вернуться к власти в новом электоральном цикле.

Перегруппировка и поляризация политических сил в большинстве стран самым непосредственным образом отразились на субрегиональной и региональной экономической и политической интеграции. Новый этап системного кризиса в Венесуэле, протестные акции и консолидация оппозиции в Никарагуа и особенно смена курса в Эквадоре резко снизили влияние и возможности ALBA. Существенно изменилась и ситуация в Mercosur, который в результате прихода к власти правых в Аргентине и Бразилии, переизбрания консерваторов в Парагвае, исключения Венесуэлы из его состава и замораживания вступления в него Боливии пересмотрел свою философию, отказавшись от политики закрытого регионализма. Доминирование правых правительств (за исключением Мексики) в Тихоокеанском альянсе (Alianza del Pacífico, AP) открывает возможности для сближения двух субрегиональных блоков, их вовлечения в Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP, теперь уже без США) и интеграции в глобальную экономику. Большинство стран Южной и Центральной Америки, а также Канада и Сент-Люсия создали наднациональную Группу Лимы, своего рода политический клуб, в котором преобладают противники Мадуро. Из-за политических разногласий фактически прекратил свое существование созданный по инициативе левых Unasur, на смену ему в марте 2019 г.

по инициативе И.Дуке и С.Пиньеры для укрепления региональных связей пришел Форум ради прогресса Южной Америки (Foro para el Progreso de América del Sur). Сложившееся соотношение политических сил парализовало деятельность CELAC, поскольку все решения в этом объединении принимаются на основе консенсуса. ОАГ, несмотря на выход из нее Венесуэлы, из-за поляризации политических сил не в состоянии преодолеть внутренние разногласия. Все эти факторы исключают возможность выработки единой позиции по фундаментальным вопросам.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ивановский З.В. Латинская Америка на перепутье. Изменения в расстановке политических сил. *Свободная мысль*, 2018, № 1; [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika na pereput'e. Izmeneniya v rasstanovke politicheskikh sil] [Latin America at the crossroads. Changes in the alignment of political forces]. *Svobodnaya mysl'*, 2018, N 1.
2. Ивановский З.В. Политические сдвиги в Латинской Америке: региональные и глобальные последствия «правого поворота». *Латинская Америка*, 2018, N 5, с. 6-27. [Iwanowski Z.W. Politicheskie sdvigi v Latinskoj Amerike: regional'nye i global'nye posledstviya «pravogo povorota»] [Political Shifts in Latin America: Regional and Global Consequences of the "Right Turn". *Latinskaya Amerika*, 2018, N 5, p. 6-27.
3. См. подробнее: Дьякова Л.В. Чили: ревизия старых компромиссов. *Латинская Америка*, 2018, № 2, с. 5—15 [D'yakova L.V. Chili: reviziya staryh kompromissov] [Chile: revision of old compromises]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 2, p. 5—15.
4. Servicio Electoral de Chile. Elecciones 2017. Available at: <http://www.servel.cl/elecciones-2017> (accessed 20.12.2017).
5. Así quedó conformado el Congreso de Chile. Available at: <http://www.24horas.cl/politica/elecciones2017/asi-quedo-conformado-el-congreso-2018-2567709> (accessed 20.12.2018).
6. Ивановский З.В. Чили: новая политическая панорама и корректировка модели развития. *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*, 2018, № 1, ч.5. [Z.W. Iwanowski. Chili: novaya politicheskaya panorama i korrekcirovka modeli razvitiya] [Chile: a new political panorama and adjustment of the development model. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 2018, N 1, Part 5.
7. Polarización del país, reflejada en resultados del escrutinio. Available at: www.eltiempo.com/politica/proceso-de-paz/resultados-plebiscito-2016-16716588 (accessed 30.10.2016).
8. Registraduría Nacional del Estado Civil. Histórico de Resultados. Available at: <https://elecciones.registraduria.gov.co:81/elec20180311/resultados/99CA/BXXXX/DCA99999.htm> (accessed 20.03.2018).
9. Colombia. Resultados Elecciones Presidenciales 2018. Available at: <https://www.colombia.com/elecciones/2018/resultados/presidente.aspx?> (accessed 20.11.2018).
10. Construyendo País. Propuestas para el futuro de Colombia. Bogotá, 2018.
11. Ивановский З.В. Политическая поляризация в Латинской Америке. Итоги электорального цикла. *Свободная мысль*, 2019, № 1 [Iwanowski Z.W. Politicheskaya polyarizaciya v Latinskoj Amerike. Itogi elektoral'nogo cikla] [Political polarization in Latin America. Results of the electoral cycle]. *Svobodnaya mysl'*, 2019, N 1, p. 153-154.
12. Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2015.[Latinskaya Amerika: izbiratel'nye processy i politicheskaya panorama / Otv. red. Z.W.Iwanowski] [Latin America: electoral processes and political panorama. Ed. by Z.W.Iwanowski]. М.: ИЛА РАН, 2015, p. 17- 174.
13. Кудеярова Н.Ю. Парагвайский транзит: мобильность, историческая память и политические метаморфозы. *Латинская Америка*, 2018, № 10, с. 33-48 [Kudeyarova N.Y. Paragvajskij tranzit: mobil'nost', istoricheskaya pamyat' i politicheskie metamorfozy] [Paraguayan transit: mobility, historical memory and political metamorphosis]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 10, p. 33-48.

14. Propuestas de principales candidatos presidenciales en Paraguay. Available at: <https://www.telesurtv.net/news/candidatos-presidencia-paraguay-propuestas-planos-gobiernos-20180418.09> (accessed 10.12.2018).
15. Resultado da apuração das Eleições 2018 para Presidente. Brasil. Available at: <https://g1.globo.com/politica/eleicoes/2018/apuracao/presidente.ghtml> (accessed 10.11.2018).
16. Окунева Л.С. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск. *Латинская Америка*, 2018, № 12, с. 22-36. [Okuneva L.S. Prezidentskie vybory 2018 g. v Brazili: burya i natisk [Presidential elections of 2018 in Brazil: Sturm und Drang]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 12, p. 22-36.
17. González Díaz M. Elecciones en El Salvador: quién es Nayib Bukele, el joven empresario que será el próximo presidente del país centroamericano tras arrasar frente a los partidos tradicionales. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-47112057> (accessed 05.02.2019).
18. Arismendi A. Bukele envía una carta de amor al gobierno de Trump. Available at: <https://elfaro.net/es/201903/> (accessed 20.03.2019).
19. Tribunal Supremo Electoral. Escrutinio Final 2018. Resultados de Asamblea Legislativa. Available at: <https://www.tse.gob.sv/2018/escrutinio-final/asamblea/index.html> (accessed 01.12.2018).
20. Consejo Nacional Electoral. Secretaría General. Dirección de Estadísticas Electorales. Available at: www.cne.gob.ve/web/documentos/estadisticas/e002.pdf (accessed 02.10.2018).
21. Observatorio Electoral Venezolano. Las elecciones del próximo 20 de mayo no son libres ni transparentes. Informe de irregularidades 2018. Caracas, 2018, p. 25, 28 – 36.
22. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela 1999. Caracas, 2009, art. 233, 333, 350.
23. Consejo Nacional Electoral. Available at: www.cne.gob.ve/web/estadisticas/index_resultados_elecciones.php (accessed 02.10.2018).
24. Granma, 25.02.2019.
25. Available at: http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva_Constitucion_240_20KB-1.pdf (accessed 15.04.2019).
26. Harten S. The Rise of Evo Morales and the MAS. London, 2011; Pearce A. Evo Morales and the Movimiento al Socialismo in Bolivia. London, 2011.
27. Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia. La Paz, 2009.
28. Barria C. Bolivia: tres claves del éxito económico del país que más crece en América del Sur. Available at: www.bbc.com/mundo/noticias-41702389 (accessed 24.10.2017).
29. Organo Electoral Plurinacional. Informe Referendo Constitucional 2016. La Paz: OEP, 2016, p. 46.
30. Salinas Maldonado C. El presidente Daniel Ortega consigue la reelección indefinida. *El País*. Madrid, 29.01.2014.
31. CSE. Available at: www.cse.gob.ni/fri3/respres1.php (accessed 19.01.2017).
32. International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/en/Countries/NIC> (accessed 17.05.2019).
33. Wallace A. Qué queda de la generosa herencia que Hugo Chávez le dejó a Nicaragua gracias al petróleo de Venezuela. Available at: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-41503503> (accessed 23.10.2017).
34. Salinas C. La crisis hunde a la economía de Nicaragua tras años de crecimiento. *El País*, 10.01.2019.
35. Familias de víctimas de protestas contra Ortega en Nicaragua claman justicia. *El Nuevo Herald*, Miami, 20.04.2019.
36. El Pleno de CNE proclamó a Lenín Moreno presidente electo de Ecuador. *El Comercio*. Quito, 18.04.2017.
37. Пятаков А.Н. Переизбрание президента: параллели, парадоксы, перспективы. *Латинская Америка*, 2018, № 8. [Pyatakov A.N. Pereizbranie prezidenta: paralleli, paradoksy, perspektivy [President re-election: parallels, paradoxes, perspectives]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 8 (In Russ.).
38. Recuento de prefecturas y alcaldías por fuerza política. Available at: www.celag.org (accessed 30.03.2019).
39. Instituto Nacional Electoral. Estadísticas electorales. Elecciones 2018. Available at: <https://www.ine.mx/voto-y-elecciones/elecciones-2018/> (accessed 30.11.2018).
40. Proyecto de Nación 2018-2024. México, 2017.

41. Costa Rica. Tribunal Supremo de Elecciones. Elecciones generales en cifras 1953 – 2018. San José, 2018, p. 73, 2 ronda, p.75.
42. Universidad de Costa Rica. Informe de Resultados de la Encuesta de opinión sociopolítica realizada en octubre de 2017. San José, 2017.
43. La Nación. Asamblea Legislativa. Data. Available at: https://www.nacion.com/gnfactory/investigacion/2018/elecciones_presidenciales/diputados/los57.html (accessed 30.11.2018).
44. Telemetro. Available at: <http://www.telemetro.com/politica/elecciones-Panamá/voto19/Resultados.html-electoral.gob.pa/> (accessed 18.05.2019).
45. Plan de acción “Uniendo fuerzas”. Nito Cortizo presidente. Panamá, 2019.

Zbigniew W. Iwanowski (z.w.iwanowski@gmail.com)

Doctor of Political Sciences, professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, head of the Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAS); full professor in the Department of Global Studies, M.V.Lomonosov Moscow State University

21, B.Ordyanka Str., 115035 Moscow, Russian Federation

Latin America in the new millennium: social panorama and dynamics of political processes

Abstract. The first part of the article examines the current social situation in Latin America. The author analyzes data on GDP per capita, poverty level and social polarization, human development index, violence level and corruption perception index. The second part summarizes the results of the last and the beginning of the current electoral cycle in different countries. On their basis, the causes, consequences and prospects of the “right shift” and political polarization in the region are revealed. The author comes to the conclusion that, at present, it is no longer possible to characterize the continent as a unity in diversity, neither in a social nor in a political context.

Key words: Latin America, social polarization, violence, corruption, elections, political processes, “right shift”.

DOI: 10.31857/S0044748X0005576-2

Received 17.05.2019.